

Цзян Линь улыбнулся.

- Не волнуйся, разве я когда-нибудь был небрежен в актерской игре?

Янь И кивнула.

- Хорошо, обсуди детали с режиссером Хэ самостоятельно. Что касается другой работы, то, помимо подписанного контракта, в этом месяце запланировано еще одно выступление и несколько выездных шоу. После Нового года, в конце месяца, в феврале будет роль специального гостя, съемки которого, как ожидается, займут около десяти дней. На данный момент я больше ничего не буду планировать, оставляя тебе два месяца на то, чтобы как следует подготовиться к этой съемке.

Цзян Линь кивнул, возвращая контракт, прежде чем встать.

- Если больше ничего не нужно, я, пожалуй, пойду.

Янь И небрежно спросила: - Ты пойдешь сегодня в бар?

Цзян Линь уже собирался сказать "Нет", но как только эти слова слетели с его губ, перед его мысленным взором внезапно возникло лицо Ли Цяньсина.

Он уже разобрался в деталях, которые хотел рассмотреть после трех ночей, и ему не нужно было повторять. Тем не менее, его любопытство к Ли Цяньсину побуждало его продолжать.

Кроме того, у него не было никаких срочных дел...

В конце концов, Цзян Линь ответил: - Да.

*

Цзян Линь намеренно пришел позже и вскоре после входа в бар заметил Ли Цяньсина.

Были выходные, и в районе, где жил Ли Цяньсин, было особенно оживленно. Несколько мужчин и женщин выпивали и оживленно болтали. Конечно, по наблюдениям Цзян Линя за предыдущие три вечера, Ли Цяньсин держал в руках только лимонад.

Цзян Линь нашел уединенное местечко с видом на Ли Цяньсина, заказал закуски и пиво, как и прежде, и продолжал тихо наблюдать, растворяясь в полумраке.

Он откинулся на спинку стула, взяв с телефоном и время от времени наблюдая за своим

будущим партнером по фильму сквозь толпу.

Цзян Линю было любопытно посмотреть, раскроет ли Ли Цяньсин свою истинную сущность в баре.

Однако, даже находясь в одиночестве, Ли Цяньсин сохранял улыбку, наблюдая за толпой, как будто был готов заговорить в любой момент. Такое поведение было совсем не похоже на поведение человека, который не любит общения.

Цзян Линь тихо прищелкнул языком, даже усомнившись в достоверности слухов в отрасли.

WeChat-сообщение от Ян И, в котором его просили опубликовать предварительный просмотр журнала на Weibo.

Цзян Линь ответил простым ".", вышел из WeChat и открыл Weibo.

Журнал, для которого он недавно брал интервью, только что выпустил предварительный просмотр следующего номера, на котором Цзян Линь был в центре изображения с девятью сетками. Его редакция уже опубликовала снимок.

Цзян Линь придумал две игривые подписи и тоже сделал репост. Вскоре поклонники собрались, чтобы делать репосты, комментировать и ставить лайки.

Цзян Линь не следил за трафиком. Его управляющая студия не занималась созданием фанатских кругов. Поэтому, количество его подписчиков на Weibo не было поразительным, но многие из них были активными фанатами. Особенно после победы в номинации "Лучшая мужская роль" его поклонники проявили особый энтузиазм.

В основном этих фанатов можно разделить на три категории - поклонники карьеры, поклонники внешности и обычные поклонники. Однако Цзян Линь не называл их "фанатами", говоря про них - "кинолюбители".

Даже подпись Цзян Линя на Weibo гласила: [Спасибо, друзья-кинолюбители, за ваше внимание. Я постараюсь показать свои самые искренние выступления.]

Цзян Линь публиковал посты на Weibo и общался с фанатами в разделе комментариев, когда был свободен. Теперь он просматривал комментарии, выбирая интересные для ответа.

На ряд взаимодействий ушло значительное время. Когда Цзян Линь снова поднял глаза, он заметил, что к Ли Цяньсину пристает молодой человек.

Молодой человек был явно накрашен и держал в руках напиток, постоянно пытаясь

приблизиться к Ли Цяньсину. Однако, пока Ли Цяньсин разговаривал с ним, он умело использовал подушку, чтобы сохранять дистанцию, не давая молодому человеку такой возможности.

Цзян Линь счел это забавным и, потянувшись за своим пивом, пробормотал себе под нос: “Довольно жесткая защита”.

Но когда его рука коснулась стеклянной ручки, он внезапно замер.

События развивались стремительно, почти так быстро, что он не успел среагировать.

Внезапно из темноты рядом с кабинкой выскочил худой мужчина, схватил молодого человека за руку и с силой дернул, а затем сразу же ударил его по лицу.

Молодой человек сначала споткнулся, когда его потянули, затем его ударили по лицу, в результате чего бокал, который он держал в другой руке, упал на пол. Хотя толстое стекло не разбилось, алкоголь разлился повсюду.

Сердце Цзян Линя мгновенно упало, и, не раздумывая, он встал и направился к ним — Ли Цяньсин был ведущим актером и финансовым спонсором, он не мог допустить, чтобы что-то пошло не так!

Конфликт возле Ли Цяньсина все еще разгорался, но из-за громкой музыки в баре никто еще не заметил этого угла.

После того, как молодой человек отругал его, худой мужчина повернулся, указал на Ли Цяньсина и начал кричать.

Ли Цяньсин уже перестал улыбаться и, слегка нахмурившись, встал.

Его рост в 183 сантиметра явно возвышался над мужчиной. Худощавый мужчина заколебался, но, возможно, видя утонченную манеру Ли Цяньсина не отвечать на оскорбления, его высокомерие быстро возродилось, став еще более наглым, чем раньше, пытаясь компенсировать недостаток роста.

Когда Цзян Линь приблизился, он услышал, как худой мужчина хрипло кричит:

- Иди и поспрашивай окружающих о том, кто я такой, Хуан Лао Эр! Ты посмел соблазнить меня! Сегодня я тебя проучу...

Угрозы худого мужчины были прерваны.

Внезапно сбоку протянулась рука, схватила его за запястье, которое было направлено на Ли Цяньсина, железной хваткой, и подняла всю его руку вверх.

Худой мужчина вскрикнул от боли, с силой повернулся на полпути, но увидел нависшую над ним фигуру.

При росте 189 см, широких плечах и крепкой груди Цзян Линь излучал внушительную ауру, даже когда намеренно сутулился и смотрел на мужчину сверху вниз.

Он намеренно понизил голос, когда заговорил:

- Чему вас "учить"?

Взгляд худощавого мужчины встретился с холодными глазами Цзян Линя, мгновенно лишив его прежней бравады. Он дважды открыл и закрыл рот, но не издал ни звука — физическая разница между ними была слишком велика, и любой, кто не был сумасшедшим или глупцом, знал, когда нужно отступить.

<http://bllate.org/book/12956/1138191>